

УДК 94(470.44-25)
ББК 63.3(235.54) +
DOI 10.25797/NG.2019.4.4.014

Д. В. Фролов

САРАНСКИЕ И ПРИГОРОДНЫЕ МОНАСТЫРИ XVII в.

Аннотация: в статье говорится о мужских и женском монастырях Саранска и его пригорода Атемара, основанных в XVII столетии, кратко прослеживается их история вплоть до XX в., приводятся некоторые ранее неопубликованные документы XVII в. о монастырском землевладении; также приводятся до-

кументы об одежде духовенства до раскола.

Ключевые слова: Саранск, XVII век, городские монастыри, духовенство, одежда духовенства до раскола, Саранский Казанско-Петровский, или Петровско-Богородицкий монастырь, игумен Иосиф Саранского Казанского монастыря.

В Саранске XVII в. кипела духовная жизнь. Кроме Знаменского и Спасского соборов в кремле, в слободах находилось множество приходских церквей: Успенья Богоматери и Смоленской иконы в Переведенной Стрелецкой, Вознесенская / Воскресения с приделом Покрова и Иоанно-Богословская в Стрелецкой Нагорной, Христорожественская и Троицкая в Казачьей. Каменными к концу века (взамен первоначальных деревянных) стали только два храма. В 1693 г. была освящена новая Иоанно-Богословская церковь в Стрелецкой слободе (самое древнее здание на территории Мордовии, единственное здание XVII в., сохранившееся в Саранске). И в 1685–1695 гг. иеромонах Иона выстроил вместо деревянного новый, второй по счету Спасский собор.

Единственная женская обитель была основана, видимо, еще на рубеже 1650–1660-х гг. (по другим сведениям, между 1662-

1667 гг.) недалеко от кремля. Женский монастырь, как и самый древний в городе мужской, был посвящен Казанской иконе Богоматери и имел единственную деревянную Казанскую церковь. В документах 1668 г. упоминается игуменья Анисья из старинного русского дворянского рода Хлоповых, а в 1684 г. монастырский духовник Киприан Кузьмин. В данной обители имелись две чтимые во всем городе святыни – иконы Богоматери Казанская и Троеручица. Из краткого описания второй половины XIX в. следует, что «обе сии иконы греческого (т. е. канонического) письма, величиною около 7 вершков (31 см), в сребропозлащенных ризах, украшенных многими различными камнями»¹. В Москву много раз посылались донесения о чудесах от данных икон – со-

¹ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 53.

борного протопопа Ивана Степанова и воевод от 1651, 1653, 1662, 1667 гг. и др. Из одного из таких посланий царю Алексею Михайловичу 1662 г. известно, что от Казанской иконы Пресвятой Богородицы произошли пять исцелений: во время пения молебнов избавились от расслабления две женщины и один мужчина, также исцелилась одна слепая, и стрелецкая жена, имевшая из-за болезни лицо, обращенное назад.

«К концу XVII в. женский монастырь уже отличался многолюдством: женские монастыри, как правило, собирали в своих стенах значительное число инокинь и послушниц, прежде всего вдов и сирот. Обитель закладывалась рядом с крепостью, немного ниже ее по улице Верхние Тарасы (позже — Базарной, ныне Советской), в Пушкарской слободе. Монастырь в эпоху расцвета церковного зодчества венчал панораму города по реке Саранке с восточной стороны. В 1703 г. женский монастырь обладал всего одним храмом, построенным еще в XVII в.»².

По запискам очевидцев, Казанская икона настолько почиталась в городе, что и в конце XIX в. «8 июля, в день престольного праздника, в Казанскую церковь издавна торжественно совершается крестный ход из всех Саранских градских церквей, какового обыкновения в отношении к другим церквам в Саранске не имеется»³.

История саранской Казанской девичьей обители оказалась типичной для многих небольших монастырей: указом 1764 г. она была упразднена, а Казанская церковь

обращена в приходскую, где и хранились обе чудотворные иконы вплоть до 1920-х гг., когда они бесследно исчезли при изъятии церковных ценностей вместе с драгоценными окладами.

В 30 саженьях от кремля в Стрелецкой слободе располагался Саранский Ильинский монастырь, основанный благочинным Спасского собора Тимофеем. В начале 1690-х гг. о разрешении основать новую обитель на купленном месте (торговлю которым на Саранском рынке отметила таможенная книга 1692 г. — 5 половинок сукна яренков, 7 кумачей, 2 половинки сукон шептухов, 100 аршин крашенин, косяк сукна-стамеда, всего на 42 рубля) били челом патриарху Адриану старец Вавила и посадский человек Родион Марков⁴. В 1694 г. патриарх велел ходатаям «устроить монастырь на купленном месте» во имя святого пророка Илии, храм в честь которого был освящен уже в начале следующего года. Второй храм обители, в честь Богоявления Господня, построили в 1699 г. В XVIII в. эта обитель с новыми каменными храмами была переименована в Петропавловскую и просуществовала до закрытия и полного уничтожения в 1931 г.⁵

Рядом с городом, в крепости-пригороде Атемаре, во второй половине — конце 1640-х гг. возник Атемарский Воскресенский мужской монастырь. «Основателем и первым настоятелем был, очевидно, строитель Геннадий, упоминавшийся в документах 1650, 1658 и 1660 гг. Храм в обители имелся один, в честь

² Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 2. Монастыри. Саранск, 2003. С. 136–137.

³ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. С. 53.

⁴ Там же. С. 53–54.

⁵ Саранская таможенная книга за 1692 г. Мордовское государственное издательство. Саранск, 1951. С. 30.

Воскресения Господня. Все постройки были деревянными. С переносом столицы края из Атемара в Саранск в 1653 г. обитель стала приходить в упадок, однако существовала еще в 1730-е гг., когда в судебных бумагах были обозначены и сам монастырь, и его насельники. За монастырем числились д. Монастырская, часть с. Уды, Богословское, рыбные ловы по р. Инсар, несколько малых озер. Земельные богатства постепенно перенимал у атемарских монахов Саранский Петровско-Богородицкий монастырь. Последнее упоминание о Воскресенском монастыре датируется 1736 г. К моменту секуляризационной ревизии 1764 г. монастырь практически угас и перестал существовать»⁶.

Самым древним в городе был Саранский мужской во имя Казанской иконы Богородицы монастырь, возникший в конце 1640-х гг. (упомянут в документе 1650 г.)⁷. «Местоположение его известно: на схеме города по генеральному межеванию 1783 г. помечен монастырь на площади рядом с Троицкой церковью (сегодня ул. Володарского, квартал между ул. Коммунистической и Б. Хмельницкого)⁸.

В XVII столетии обитель имела два деревянных храма – летний в честь Казанской иконы Богородицы и зимний – во имя Иоанна Предтечи, в начале следующего века обветшавшие храмы заменили на новые, деревянные же, Предтеченскую – в 1703 г. на храм с тем же посвящением, а рядом с Казанской в 1722 г. иноки вы-

строили новую летнюю церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1664 г. обитель получила часть земель, прежде принадлежавших пригородным атемарским монахам, от которых еще позже перешло к саранской братии с. Монастырское, Богоявленское тож, располагавшееся неподалеку от с. Скрябина. В выписи из Саранских отказных книг 1686 г., хранящейся в МРОКМ им. И. Д. Воронина под номером КП 1954 (л. 14), при описании земли саранских стрельцов упомянуто: «...да за рекою Инzeroю к монастырской земле Саранского Богородицкого монастыря деревни Монастырской...»⁹.

«В 1667 г. священник Рождественской церкви Иван Васильев бил челом царю Алексею Михайловичу о «порозжей земле» между речками Атемаркой и Тавлой: «под сенные покосы и со всеми угодыми к Саранскому монастырю, который монастырь мужской я устроил, богомолец твой». На следующее лето обитель получила просимое. В документах 1679 г. встречается имя настоятеля Феодорита. Следующим наместником был игумен Дионисий, при котором провинциальную обитель приписали к московскому Высокопетровскому монастырю»¹⁰.

«С 1683–89 гг. монастырь находится в приписи к Московскому Высокопетровскому монастырю (отсюда дополнительное название обители – Петровская)¹¹. В современной научной литературе данная обитель часто имену-

⁶ Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 2. С. 86.

⁷ Воронин И. Д. Саранск: историко-док. очерки. Саранск, 1961. С. 52.

⁸ Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». С. 139.

⁹ МРОКМ имени И. Д. Воронина. Выпись из отказных писцовых. 1686 г. Л. 14.

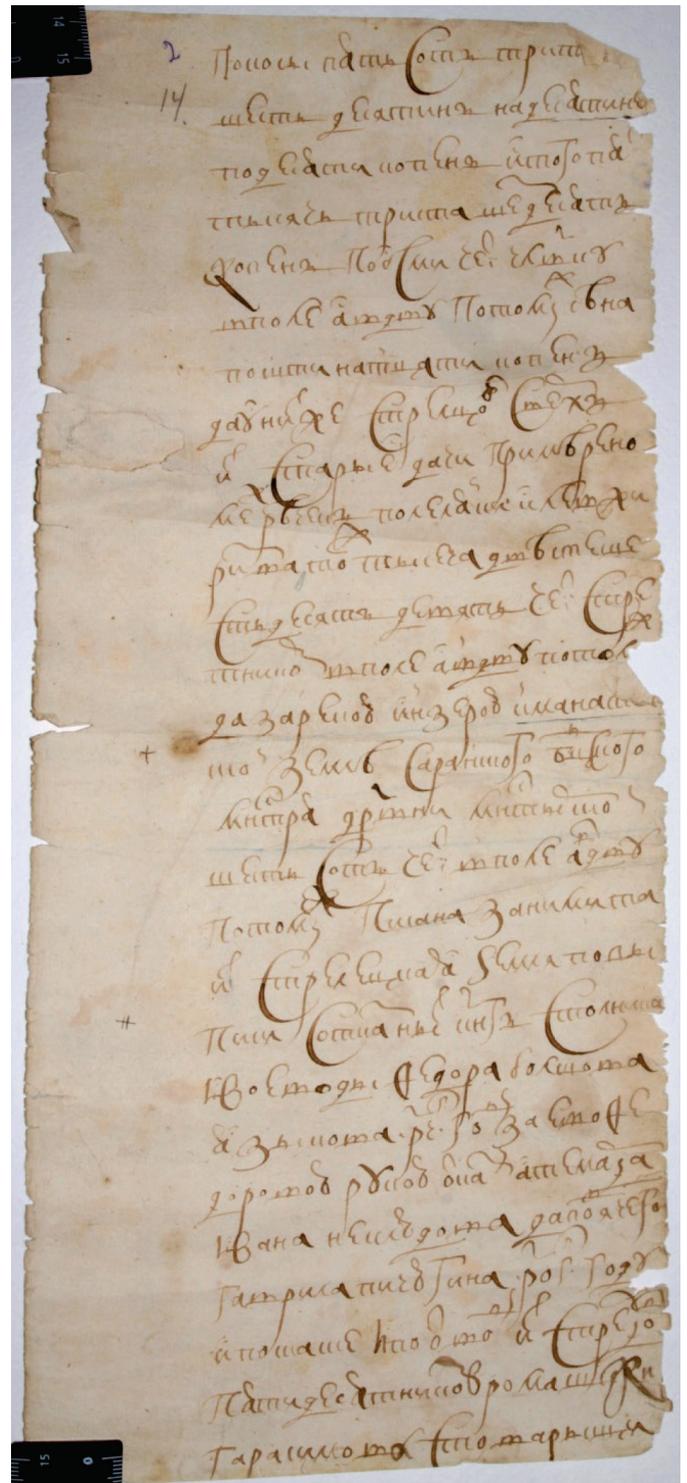
¹⁰ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. С. 52.

¹¹ Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». С. 139.

ется Казанско-Петровской или Петровско-Богородицкой.

За труднодоступностью и значительной утратой архивных документов в истории этого пропавшего монастыря, равно как и иных саранских обителей, – много белых пятен, открывающих колоссальный простор для работы будущих поколений исследователей. Так, из настоятелей следующего за «бунташным» «галантного» века известны только трое – строитель Питирим (1703–1705 гг.), строитель Авраамий Тверитинов (1705 г.), строитель Павел (1723–1724 гг.).

1764 г. стал роковым для сотен средних и мелких обителей Российской империи. После ревизии Петровский (Казанский) монастырь г. Саранска был определен штатным, а все прочие городские обители выведены за штат, т. е. фактически упразднены. По определению комиссии, именно этот монастырь получил звание третьего класса. Главным аргументом, определившим Казанско-Петровский монастырь в штат, было наличие крепостных. Однако Ильинский монастырь, располагавшийся в Стрелецкой нагорной слободе (в 30 саженьях от кремля), имел более выгодное местоположение, что способствовало слиянию всех мужских монастырей в городе, так как через несколько лет после очередной ревизии последовало высочайшее повеление на пересмотр утвержденных к закрытию обителей. Петровский монастырь потерял звание штатного, и Синод решением от 5 марта 1775 г. перевел монахов Казанско-Петровской обители в Ильинскую. К 1780-м гг. все основные здания Петровско-Богородицкого монастыря были перенесены на территорию Ильинского, поименованно-

го вновь Петропавловским, в котором долго сохранялись ветхие деревянные храмы XVII столетия – Ильинский и Богоявленский, а также два других перенесенных – Рождество-Богородичный и Иоанно-Предтеченский, значившиеся в описи 1768 г., хотя в 1778 г. Предтеченская

церковь уже не отмечена. «Остальные деревянные церкви просуществовали до окончания строительства каменного Петропавловского храма (до рубежа 1780–90-х гг.) ... К 1790 г. почти все оставшиеся здания Петровско-Богородицкого монастыря были перенесены на новое место, а последние деревянные строения, в том числе церковь XVII в., сгорели на пожаре 22 августа 1791 г.»¹².

После этого постепенно на пепелище прежней обители поселились обыватели, и город медленно забыл о более чем столетней истории Саранского Казанского (Казанско-Петровского) мужского монастыря.

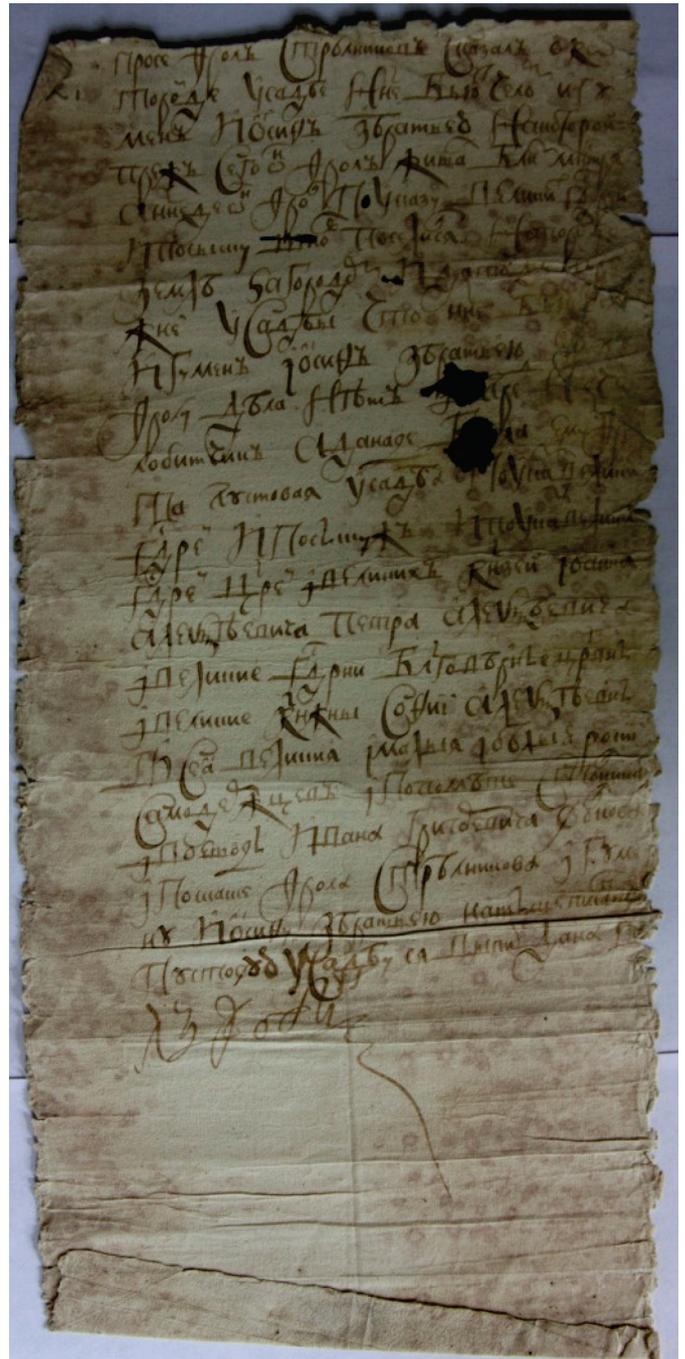
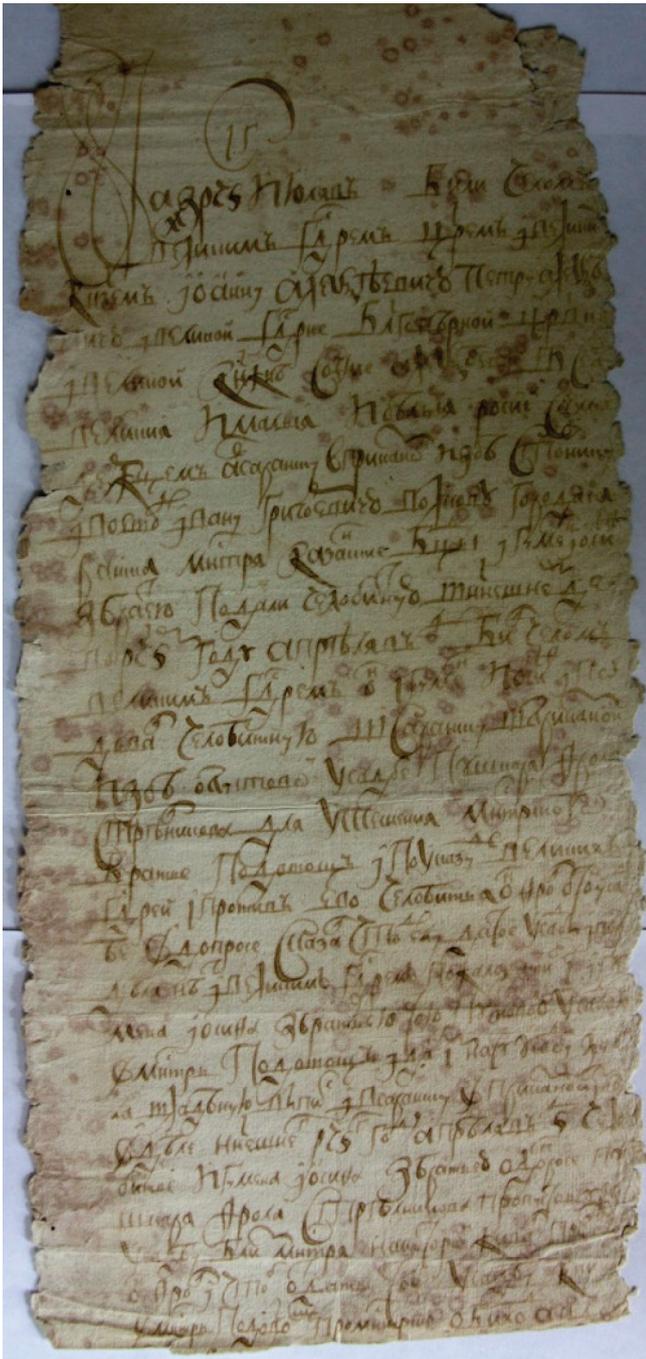
В РГАДА, в фонде Саранской приказной избы (ф. 1156), в двух совершенно разных делах № 118 и 180 имеются документы относительно одного и того же процесса 1688 г. Кроме того, на обороте листа № 1 дела 180 удалось обнаружить автограф впервые выявленного нами настоятеля саранского Казанского монастыря, Иосифа.

Документ дела № 118 – это выпись на «пустовую» усадьбу саранского пушкаря Фрола Стрельникова, переселенного за город из прежней Пушкарской слободы, очевидно, на место, называемое старожилками «Пушкарские выселки». Переселение произошло, предположительно, годом ранее, т. е. в 1687 г. Игумен Иосиф просит отдать «пустовую усадьбу близ монастыря... пушкаря Фрола Стрельникова для утешения монастырского братие под овощ»:

«Лета 7196 (1688. – Д. Ф.) июля бил челом Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексеевичу,

Петру Алексеевичу, Великой Государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем. А в Саранску в приказной избе столнику и воеводе Ивану Григорьевичу Волкову города Саранска монастыря Казанские Богородицы игумен Иосиф з братьею подали челобитную. В нынешнем де во 196 году апреля в день бил челом Великим государем он, игумен Иосиф, и подовал челобитную в Саранску в приказной избе о пустовой усадбе пушкаря Фрола Стрельникова для утешения монастырского братие под овощ. И по указу де Великих Государей и против ево челобитья, он Фрол, о той усадбе в допросе сказал, что де ему да тое усадбы иво дела нет, и Великим Государем – пожалуйте игумена Иосифа тою пустовою усадбою в монастырь под овощ, и дайте им на ту усадбу з дела владеную выпис. И в Саранску в приказной избе в деле нынешнего 196-го году, апреля в 6 челобитье игумена Иосифа з братьею о допросе пушкаря Фрола Стрельникова, про пустовую свою усадбу близ монастыря, на которой живал прежде он, Фрол, и чтоб отдать тою усадьбу к нему монастырь под овощ про монастырский обиход. А в допросе Фрол Стрельников сказал, о которой де усадбе ныне бьют челом игумен Иосиф с братею, на которой преж сего он, Фрол, живал близ монастыря, а ныне де он, Фрол, по указу Великих Государей и по сыску внов поселился на порозжей земле за городом, и да той де прежней усадбы, что ныне бьют челом игумен Иосиф з братьею, ему, Фролу, дела нет, и он вперед не челобитчик. А дана де была ему прежде та пустовая усадба по указу

¹² Там же. С. 142.

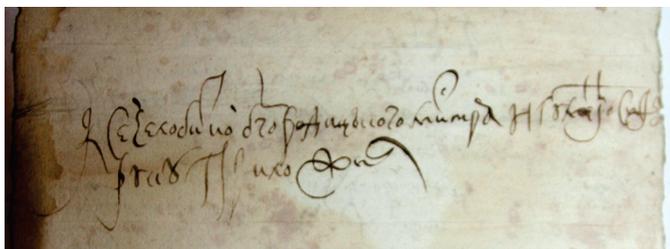
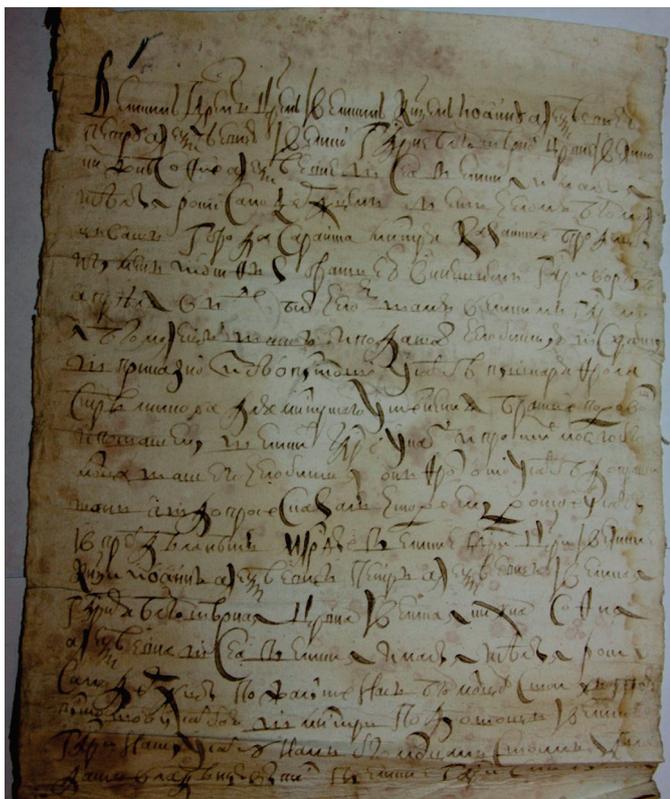

Великих Государей и по сыску ж и по указу Великих Государей Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великие Государыни Благоверные царевны и Великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцевъ и по помете столника и воеводы Ивана Григорьевича Волкова. И по скаске Фрола Стрелникова

игумену Иосифу з братьею на вышеписанную пустовую садбу ся выпис дана. В/л (лето 71–?) отпис (?)»¹³.

В деле № 180 ф. 1156, содержащем обрывки разных документов, нашлась и челобитная того же Иосифа о той же самой усадьбе. Однако самое ценное оказалось

¹³ РГАДА. Ф. 1156 Саранская приказная изба. Оп. 1. Ч. II. Д. 118. Л. 1–2.

на обороте – автограф наместника саранского Казанского монастыря.

«Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу и Великой Государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом богомолец ваш, города Саранска монастыря Казанские Богородицы игумен Иосиф з братиею. В нынешнем, государи, во 196 году апреля в 8 день бил челом Вам, Великим Государям, яз, богомолец ваш, и подавал челобитную в Саранску в приказной избе о пустовой усадбе пушкаря Фрола Стрельникова для монастырского утешения братие под овощ. И по вашему,

Великих Государей, указу и против моего, богомолца вашего, челобитья он, Фрол, о той усадбе допрашиван, а в допросе сказал, что де ему до той усадбы и в преддела нет. Милосердые Великие Государи Цари и Великие князи Иоанн Алексевиц, Петр Алексевиц и Великая Государыня Благоверная царевна и Великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте нас, богомолцов своих, тою пустовую усадбою в монастырь под овощ. И Великие Государи на сию усадбу нам, богомолцам своим, з дела дати владеную выпис. Великие Государи, смилуйтеся.

[На обороте в две строки] К сей челобитной Богородицкого монастыря игумен Иосиф руку приложил»¹⁴.

Из более чем 125-летней жизни Саранского мужского Казанского (Казанско-Петровского) монастыря время сохранило лишь несколько документальных свидетельств, а от XVII столетия – только один достоверный автограф. Кроме имени и игуменства нам более ничего не удалось установить – саранский ли он был постриженник или пришел в эту обитель издалека, сколько ему было лет, из какого сословия он происходил, что сделал для обители и города и т. д. В любом случае – это еще один редкий достоверный автограф жителя Саранска, документ, которому в 2018 г. исполнилось 330 лет.

Были в жизни города и другие совсем небольшие монастыри, о которых известно крайне мало.

Более трех с половиной веков прошло с тех пор, когда в результате поспешной реформаторской деятельности патриарха

¹⁴ Там же. Д. 180. Л. 1, 1 об.

Никона произошел раскол некогда единой Русской православной церкви. На Московских Соборах 1656 и 1667 гг. на приверженцев старого исконно русского обряда были наложены клятвы, которые привели к многовековой практике гонения древлеправославных христиан. И только на соборах XX в. все клятвы были сняты официальной церковью, а старые обряды признаны правильными и равноспасительными. В результате реформ изменился и внешний вид духовенства. Монашество и духовенство не одевалось полностью в черный цвет, как это практикуется в наше время, а носило одежды любых «смирных» цветов. До раскола монашеское одеяние состояло из подрясника-свиты, опоясанного в талии ремнем. В средневековом поучении монахам сказано, что свита должна быть «притяжена к телеси... ни слабо, яко же раздиратися свите», т. е. монашеский обычай туго перепоясывать свиту издревле объяснялся еще и бережливостью по отношению к одежде. В поучениях особо подчеркивается, что монахи должны носить не покупные свитки и пояса, а изготавливать их сами, в монастыре: «створить свиты и препоясания многа различная»¹⁵. Поверх свиты одевались рясы-однорядки (т. е. состоящие из одного ряда ткани – не имеющие подклада). На однорядках XVI–XVII вв., как это видно из миниатюр и описей монастырских имуществ, бытовали нашивки из шерстяных ниток, закреплявшие пуговицы. Так что средневековая пословица «Ни рыба, ни мясо, ни кафтан, ни ряса» весьма полно отражает некоторую схожесть кафтанов мирских людей и однорядок духовенства.

¹⁵ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. С. 52.

Поверх рясы-однорядки одевалась черная или темно-коричневая «манатя» (мантия). Мантий было две, одна малая, длиной до пояса, для повседневного ношения, а вторая большая, длиной почти до земли – соборная, в которой ходили в храм. На голове инокa была небольшая шапочка – камилавка, поверх которой одевался кlobук древней формы, который

принято называть куколем (головной убор похожей формы в современной церкви носит только патриарх).

Врукописном иноческом Епитимийнике написано, кроме прочего, следующее: «Инок аще небрежением ляжет спать в мантии, да сотворит поклонов 200. Инок аще пообедает без мантии, да сотворит поклонов 1 000. Аще точию испиет без мантии, да кроме трапезы, да сотворит поклонов 50. Инок аще трубу откроет без мантии, или в умывальник вольт воды, поклонов 25. Инок аще потеряет мантию или параманд, или ино что от иноческаго образа, за что ему епитимия до смерти, поклонов по разсуждению духовника. Аще чин сгорит в пожаре, за это епитимии несть. Инок аще помолится без ман-

тии вечерню или павечерню, или ино кое моление, надев мантию второе да поет»¹⁶.

После суда над патриархом Никоном наряду с многочисленными реформами были окончательно утверждены и повседневные одежды духовенства, скопированные с греческих образцов. Духовенство, не считая наперсных крестов, стало выглядеть почти так же, как сегодня, постепенно переоблачившись в черные цвета и одежды иного покроя. Однако в провинции перемена «моды» растянулась на несколько десятилетий. Один из вождей старообрядчества второй половины XVII в. писал об изменениях, внесенных Никоном в одежды духовенства: «Богомольнии твои святители Христови

¹⁶ Там же. С. 55.

тож одеждою разделились: ови носят латинский и новопокройный клобук, инии же, боясь суда Божия, старины древлей держатся... Овии ходят (по старине) в однорядках и скуфьях, инии же по-иноземски в ляцких рясах и в римских камилавках. А иноки стали ходить не по-иноческому, но по-ляцки, без манатей (мантий) в одних рясах... В том странном одеянии неведомо: кое поп, кое чернец, или певчий дьяк, или римлянин, или лях, или жиловин...»¹⁷.

В документе от 7 февраля 1674 г. Сумского острога значится интересная опись имущества духовенства: «...платья соборного старца Илариона по смерти ево осталось манатя новая с клобуком, другая манатя выдержек, ряска черная сукна полукармазиново подержаная, другая ряска сукно вишневое, третья ряска бумазейная новая, четвертая ряска манатейново сукна, кошуля крашенинная, шуба под синею китайкою, испод лапки песцовые, другая шуба овчинная под манатейным сукном испод мерлушчатой белой. Иво ж борошню книг Апостол и Еуангелие в четверть писменные, застежки серебряные. Часослов печатной в десть. Служебник печатной старой. Минея общая в полдесть. В казне платья дачи старца Варлама полукафтанье камчатое мелкотравное среднее, недомерок красное пугвицы серебряные на снурке, другое полукафтанье той же камочки, рукава кумачные с шелковым снурком. Нагрудник той же камочки с пугвицы серебряными. Кафтан теплой белей под красным кумачем, а у него пугвицы серебряные позолочены. Кафтан суконной темнозеленой с снурком шелковым подержан. Кафтан

темнозеленой с нашивкою шелковою. Кафтан вишневой с шелковою нашивкою. Сукна яреньки брусничной цвет, полтри аршина. Кафтан проезжей кармазинной красной с нашивкою шелковою. Кафтан теплой лисей под желтою камкою, нашивка кизилбаская. Ферезеи киндячные лимонной цвет. Кафтан зеленой с нашивкою шелковою. Полас полосатой»¹⁸.

В переписных книгах Спасо-Прилуцкого монастыря 1593 г. Значится, кроме прочего: «...шуба песцовая под мухояром вишневым, шуба песцовая под зендедю старческая, да шуба кунья под киндяком старческая, да шуба кунья под дороги под зелеными, на ней восьм пуговок серебряных...»¹⁹, у архимандрита Ионы того же монастыря по описи 1688 г., кроме прочего, в келье «шляпа трех соболей, поддета сукном багрецовым»²⁰, Иными словами, как видно из описей, и в 1670–1680-е гг. провинциальное духовенство продолжало носить (и донашивать) привычную одежду разных цветов и не спешило (или не могло позволить себе сразу (?)) «переодеться» в новопокройные вещи.

Документы так же говорят о том, что и столичное духовенство не сразу переделось в черный цвет. Так, в книгах Дворцового Приказа 1680 года значится, что декабря в 21 день «ряса суконная вишневая пуговицы шелковые с золотом, подпушка тафта зеленая, снурок кругом шелковой осиновой» отдана подьяку Ивану Ушаку, другая ряса «сукна такова ж, пуговицы шелковые, подпушка китай-

¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. № 370. Л. 6 об. – 7.

¹⁹ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 44.

²⁰ Там же. С. 91.

¹⁷ Там же.

ская лазоревая, снурок таусинный (синий с переливами – Д. Ф.) шолковый... выдана из казны и отдана новоприемному подьяку Семену Никитину»; «шуба боранья с пухом, покрыта сукном темно-зеленым, нашивка шелковая... и по указу святейшего патриарха сия шуба выдана новоприемному подьяку Павлу Иванову»²¹.

В руках у монахов как символ непрестанной молитвы обязательно находились четки. В России XVII в. это чаще всего были лестовки. Лестовка замкнута в кольцо в знак непрестанной молитвы и при этом знаменует собой лестницу духовного восхождения от земли на Небо; треугольник лапостка – символ Святой Троицы; число же лапостков (4) означает число евангелистов, обшивка лапостка – евангельское учение. Передвижек по числу церковных таинств семь. По три ступени с каждой стороны у связки и три больших ступени составляют девять чинов ангельских. Простые места (без ступеней) в начале и конце лестовки означают Землю и Небо; 12 ступеней от «земли» – 12 учеников Христа; следующие 38 ступеней означают 38 недель, которые Богородица носила Христа во чреве, с двумя же большими ступенями с обеих сторон они образуют 40 – по числу дней 40-дневного поста Господа. 33 ступени – число лет, прожитых на земле Господом; после третьей большой ступени до «Неба» 17 бобочек, по числу ветхозаветных пророчеств о Христе. По лестовке было просто отсчитывать числа: 3, 7 (7 передвижек), 9 (3 ступени у связки, 3 большие в центре и снова 3 у связки), 12, 15 (3+12), 20 (17+3), 40 (38 малых и две больших ступени), 50

²¹ Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 56.

(33+17), 100 (без больших ступеней и ступеней у связки), 103 (на вервице Василия Великого, от которого произошла лестовка, было 103 узелка), 109 и т. д.²².

Первые известия о старообрядчестве в мордовском крае носят трагический характер. Протопоп Аввакум в своем житии, описывая разгром не согласных с реформами Никона соборных протопопов многих городов, писал: «...также и другова, темниковского протопопа Даниила посадил (Никон) у Спаса на новом»²³. С. А. Зеньковский в монументальном труде «Русское старообрядчество» замечает о судьбе темниковского ревнителя древлего благочестия: «Протопоп Даниил Темниковский был посажен в бывший никоновский Ново-Спасский монастырь, где он... и скончался»²⁴.

В конце XVII в. в с. Конопать Саранского уезда были задержаны братья Соболяки, посланники протопопа Аввакума; арестованных отправили в Москву и там сожгли в срубе. В 1722 г. в Москве был казнен старообрядец Варлаам Левин, отстаивавший старую веру в том же с. Конопать, в Жадовской пустыни и Пензе. По делу Варлаама была казнена в Пензе группа священнослужителей, в том числе настоятель конопатской церкви Иван Никитин. Некоторые исследователи склонны считать даже знаменитую атаманшу Алену (сподвижницу Степана Разина) как не принявшую реформы Никона²⁵.

²² Фролов Д. В. Образы и символы старой веры // Краеведческие записки 2011. Саранск, 2012. С. 89.

²³ Житие протопопа Аввакума. М., 2001. С. 16.

²⁴ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 221.

²⁵ Фролов Д. В. Образы и символы старой веры. С. 187-189.

Библиография

Источники:

- Житие протопопа Аввакума. М. Терра, 2001.
МРОКМ имени И. Д. Воронина. Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей. 1686 г.
Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011.
РГАДА. Ф. 1156 Саранская приказная изба. Оп. 1. Ч. II. Д. 118.
РГАДА. Ф. 1201. № 370. Л. 6 об. – 7.
Саранская таможенная книга за 1692 г. Мордовское государственное издательство. Саранск, 1951.

Литература:

- Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 2. Монастыри. Саранск, 2003.
Воронин И. Д. Саранск: историко-док. очерки. Саранск, 1961.
Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск, 2007.
Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань. Типо-литография императорского университета. 1904.
Фролов Д. В. Образы и символы старой веры // Краеведческие записки 2011. Саранск, 2012.
Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.

Сведения об авторе:

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D. V. Frolov

SARAN AND SUBURBAN MONASTERIES OF THE XVII CENTURY

Annotation: This article refers to the male and female monasteries of Saransk and its suburbs of Atemar, founded in the 17th century, their history is briefly traced up to the 20th century, some previously unpublished documents of the 17th century are given about monastic land tenure; documents about

the clothes of the clergy before the split are also given.

Keywords: Saransk, XVII century, city monasteries, clergy, clergy clothes before the split, Saransk Kazan-Petrovsky or Petrovsky-Bogoroditsky monastery, hegumen Joseph of the Saransk Kazan monastery.

References

Sources:

Zhitie protopopa Avvakuma [The hagiography of Archpriest Habakkuk]. Moscow: Terra, 2001. (In Russian)..

MROKM imeni I. D. Voronina [I. D. Voronin Mordovian Republican Unified Regional Museum]. Vypis' iz otkaznyh piscovyh knig na vladenie zamlej saranskih strel'cov i posadskih lyudej. 1686 g. (In Russian)..

Perepisnye knigi vologodskih monastyrej XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty [Census books of Vologda monasteries of XVI-XVIII centuries: research and texts]. Vologda, 2011. (In Russian).

RGADA (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov) [Russian state archive of ancient acts]. F. 1156. Saranskaya prikaznaya izba [Saransk command hut]. Inventory. 1. Part II. File. 118. Page 1–2. (In Russian)..

RGADA (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov) [Russian state archive of ancient acts]. F. 1201. № 370. Page 6 turn. (In Russian)..

Saranskaya tamozhennaya kniga za 1692 g. [Saransk customs book for 1692]. Saransk: Mordovskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1951. (In Russian).

Researches:

Bahmustov S. B. Materialy k enciklopedii «Pravoslavnaya Mordoviya». Vyp. 2. Monastyri [Materials for encyclopedia "Orthodox Mordovia". Vol. 2. Monasteries]. Saransk, 2003. (In Russian).

Voronin I. D. Saransk: istoriko-dokumental'nye ocherki [Saransk: historic-documentary essays]. Saransk, 1961. (In Russian).

Zen'kovskij S. A. Russkoe staroobryadchestvo [Russian old believers]. Minsk, 2007. (In Russian).

Pisarev N. Domashnij byt' russkih patriarhov [Home mode of life of Russian patriarchs]. Kazan': Tipo-litografiya imperatorskogo universiteta, 1904. (In Russian).

Frolov D. V. Obrazy i simvoly staroj very [Images and symbols of the old faith] // Kraevedcheskie zapiski 2011 [Local history readings 2011]. Saransk, 2012. (In Russian).

Frolov D. V. Pervyj vek saranskoj istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The First Age of Saransk History: The City and its Inhabitants in 17th century]. Saransk, 2014. (In Russian).

About the author:

Frolov Dmitry V., PhD in Philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I.D. Voronin, Saransk (Russia)

E-mail: kraeved13rus@gmail.com